

Протокол № 1
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
23 января 2018 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д. 53, с 13:00 час. до 18:00 час.

Присутствовали:

Председательствующий, президент	— Семеняко Е.В.
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— Тенишев В.Ш. — Тимофеева Т.В. — Семеняко М.Е. — Новолодский Ю.М.
Члены Совета АП СПб:	— Жирнова Н.Н. — Качкин Д.В. — Краузе С.В. — Меркулова Ю.С. — Савич А.С. — Филиппов Н.А. — Туманова И.В.
Секретарь Совета АП СПб:	— Царева Ю.В.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

4. Слушали:

Рассмотрение дисциплинарных производств в отношении адвокатов АП СПб

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии АП СПб Шутилкин Ю.Я., члены Совета АП СПб

Докладываем о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

4.4. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Ч.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 19 октября 2017 года президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Семеняко Е.В. в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Ч., осуществляющей адвокатскую деятельность в Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ч. явилось представление первого вице-президента Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Тенишева В.Ш., поступившее в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга 19.10.2017 (вх. № от 19.10.2017).

Из представления следует, что 19.09.2017 Санкт-Петербургский городской суд вместе с отменой в апелляционном порядке приговора Московского районного суда города Санкт-Петербурга в отношении осужденных К.О.А. и Д.Ф.А. вынес частное определение в адрес адвоката АП СПб Ч.

Из частного определения следует, что защита интересов осужденного К.О.А. в Московском районном суде города Санкт-Петербурга была поручена адвокату Ч. Вместе с

тем, в ходе предварительного следствия по данному делу адвокат Ч. защищала интересы подозреваемого Д.Ф.А.

Интересы К.О.А. противоречили интересам Д.Ф.А. как в ходе предварительного следствия, в стадии судебного разбирательства, так и при апелляционном рассмотрении дела, поскольку К.О.А. дал показания, изобличающие Д.Ф.А. в совершении преступления, и подтвердил их на очной ставке.

По мнению судебной коллегии, адвокат Ч., оказывавшая ранее юридическую помощь Д.Ф.А., была не вправе принимать на себя защиту К.О.А. в суде и в соответствии с требованиями ст.62 УПК РФ была обязана устраниваться от участия в деле, однако этого не сделала. Данное нарушение закона явилось основанием для отмены приговора.

Согласно подп.10 п.1 ст.9 и п.1 ст.11 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс) адвокат не вправе оказывать юридическую помощь в условиях конфликта интересов доверителей и не вправе быть советником, защитником или представителем нескольких сторон в одном деле, чьи интересы противоречат друг другу.

В представлении ставится вопрос о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката Ч..

Из объяснений адвоката Ч., представленных в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Комиссия), следует, что 21.03.2016 она получила заявку следователя СУ Московского РУВД Санкт-Петербурга Гудина И.С. на участие в защите подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ст.161 ч.2 п.п.«а, г» УК РФ Д.Ф.А.

С ее участием, а также с участием переводчика, в помещении ИВС Московского РУВД Санкт-Петербурга было проведено одно следственное действие – предъявление лица для опознания. В ходе следственного действия потерпевшая Л.Е.В. указала на Д.Ф.А. как на лицо, совершившее в отношении нее преступление.

Фамилия второго нападавшего не называлась и была адвокату неизвестна. Подозреваемый Д.Ф.А. каких-либо пояснений не давал, воспользовавшись ст.51 Конституции РФ, от подписи в протоколе следственного действия отказался.

Более в ходе предварительного следствия адвоката Ч. не извещали о производстве каких-либо следственных действий. Впоследствии она узнала, что осуществление защиты Д.Ф.А. было поручено адвокату Х.Н.А.

Далее 01.08.2016 адвокат получила заявку из Московского районного суда Санкт-Петербурга на осуществление защиты подсудимого К.О.А. В ходе ознакомления с делом ей стало известно, что К.О.А. обвиняется в совершении преступления совместно с Д.Ф.А., которого она защищала ранее. При этом оба подсудимых отрицали свою вину в совершении указанного преступления. Д.Ф.А. каких-либо показаний, будучи допрошенным в качестве подозреваемого и обвиняемого не давал, противоречий в их показаниях не имелось.

Перед началом судебного разбирательства, состоявшегося 04.08.2016, адвокат обсудила сложившуюся ситуацию как с К.О.А., так и с Д.Ф.А. Оба подсудимых были извещены и не возражали, чтобы она принимала участие в ходе судебного следствия. Подсудимый К.О.А. не возражал, чтобы она осуществляла его защиту в суде. Позиция подсудимых не изменилась, они оба отрицали свое участие в совершении преступления, противоречий в их показаниях в суде не появилось.

После вынесения приговора адвокат подала апелляционную жалобу, на рассмотрение которой был назначен другой адвокат.

Изучив 23.11.2017 материалы дисциплинарного производства, Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

19.09.2017 Санкт-Петербургский городской суд отменил в апелляционном порядке приговор Московского районного суда города Санкт-Петербурга в отношении осужденных К.О.А. и Д.Ф.А. и вынес частное определение в адрес адвоката АП СПб Ч.

Судом апелляционной инстанции установлено:

– согласно ордеру № от 01.08.2016 адвокат Ч. осуществляла защиту подсудимого К.О.А. в Московском районном суде города Санкт-Петербурга. 11.05.2017 судом был постановлен обвинительный приговор по делу в отношении К.О.А. и Д.Ф.А.;

– в ходе предварительного следствия по данному делу адвокат Ч. на основании ордера № от 21.03.2016 защищала интересы подозреваемого Д.Ф.А. при проведении опознания потерпевшей.

Между тем, интересы К.О.А. противоречили интересам Д.Ф.А. как в ходе предварительного следствия, так и в стадии судебного разбирательства, и при апелляционном рассмотрении дела, поскольку К.О.А., допрошенный в качестве подозреваемого 21.03.2016, дал показания, изобличающие Д.Ф.А. в совершении преступления, и подтвердил их на очной ставке. Это обстоятельство отражено в обвинительном заключении по делу.

Следовательно, принимая на себя защиту К.О.А. в суде первой инстанции 04.08.2016 и установив наличие противоречий между подсудимыми, адвокат Ч., оказывавшая ранее на предварительном следствии юридическую помощь второму обвиняемому по этому делу Д.Ф.А., в соответствии с требованиями ст.62 УПК РФ была обязана устранившись от участия в деле, однако этого не сделала. Данное нарушение закона явилось основанием для отмены приговора.

Ссылка адвоката на то, что при рассмотрении дела в Московском районном суде города Санкт-Петербурга позиции подсудимых не противоречили друг другу является не состоятельной, так как непоследовательность и противоречивость показаний одного из подзащитных подлежит оценке только судом, содержит в себе опасность возникновения новых конфликтов интересов между соучастниками преступления.

Таким образом, действия адвоката Ч. противоречат требованиям подп.10 п.1 ст.9 и п.1 ст.11 Кодекса, в соответствии с которыми адвокат не вправе оказывать юридическую помощь в условиях конфликта интересов доверителей и не вправе быть советником, защитником или представителем нескольких сторон в одном деле, чьи интересы противоречат друг другу.

На основании изложенного и в соответствии с подп.1 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия приходит к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседание Совета АП СПб 23 января 2018 года адвокат Ч., извещенная о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб телеграммой № от 17.01.2018 по адресу для связи с АП СПб (вручена лично), а также 17.01.2018 по электронной почте, а также 17.01.2018 лично телефонограммой по мобильному телефону, явилась, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представила.

Адвокат Ч. сообщила Совету АП СПб, что знакома и согласна с заключением Комиссии.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:**

- Представляя интересы подозреваемого Д.Ф.А. в ходе предварительного следствия при проведении опознания на основании ордера № от 21.03.2016, а впоследствии, осуществляя защиту подсудимого К.О.А. в Московском районном суде города Санкт-Петербурга, согласно ордеру № от 01.08.2016, адвокат Ч. нарушила требования подп.10 п.1. ст.9 и п.1 ст.11 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат не вправе: *«оказывать юридическую помощь в условиях конфликта интересов доверителей, предусмотренного статьей 11 настоящего Кодекса»* и *«адвокат не вправе быть советником, защитником или*

представителем нескольких сторон в одном деле, чьи интересы противоречат друг другу, а может лишь способствовать примирению сторон».

Руководствуясь требованиями п.8 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката Ч. нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

При избрании меры дисциплинарной ответственности Совет АП СПб учитывает, что адвокат Ч. не имеет действующих дисциплинарных взысканий.

Поступило предложение «объявить адвокату Ч. замечание».

Других предложений не поступило.

Вопрос ставится на голосование:

«За» - 7

«Против» - 5

«Воздержались» - нет

На основании подп.9 п.3 ст.31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп.1 п.6 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

объявить адвокату Ч. замечание в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований подп.10 п.1 ст.9 и п.1 ст.11 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Председательствующий,
Президент АП СПб

Семеняко Е.В.

Секретарь Совета АП СПб

Царева Ю.В.